

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ МОДЕЛЕЙ «I/WE + ГЛАГОЛ» КАК ДЕТЕРМИНАТОРЫ СТЕПЕНИ ПРЕДСТАВЛЕННОСТИ АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОГО ФАКТОРА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ВОЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

SEMANTIC FEATURES OF THE "I/WE + VERB" MODELS AS DETERMINANTS OF THE DEGREE OF REPRESENTATION OF THE ANTHROPOCENTRIC FACTOR IN THE ENGLISH-LANGUAGE MILITARY JOURNALISTIC DISCOURSE

**E. Kuchinskaya
M. Khafizova**

Summary: The article considers the "I/we + verb" models used by the authors of the text of the English-language publicist discourse. For the first time the semantic features of verbs are used to determine the right to present these models as determinants of the degree of representation of the anthropocentric factor in the discourse under study.

Keywords: semantic feature, personal pronoun, anthropocentric factor, military publicist discourse, determinant.

Кучинская Елизавета Александровна

Д.филол.н., доцент, Военная академия войсковой
противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской
Федерации» имени Маршала Советского
Союза А.М. Василевского
kuchinskaya@list.ru

Хафизова Мария Борисовна

преподаватель, ОГБОУ «Смоленский фельдмаршала
Кутузова кадетский корпус»
mhafizova@mail.ru

Аннотация: Рассматриваются, употребляемые авторами текстов англоязычного военного публицистического дискурса модели «I/we + глагол». Впервые через семантические признаки глаголов определяются основания для представления данных моделей как детерминаторов степени представленности антропоцентрического фактора в исследуемом дискурсе.

Ключевые слова: семантический признак, личное местоимение, антропоцентрический фактор, военный публицистический дискурс, детерминатор.

В настоящее время личные местоимения и их функции активно изучаются лингвистами в политическом дискурсе. Одни ученые делают акцент на том, что местоимению «я» придают значение субъективизма в наивысшей степени, «мы» разделяют на эксклюзивное, чтобы показать, что политик противопоставляет себя и свою партию, команду другой группе людей; и инклюзивное, для того чтобы создать атмосферу единства и защищенности [1]. Другие ученые считают, что на уровне выбора политиком местоимения «я» или «мы» осуществляется манипулирование собеседником. Изучение функционирования личных местоимений в военном англоязычном публицистическом дискурсе осуществляется впервые, что определяет актуальность данного исследования [3].

Практическим материалом для анализа послужили тексты журналов Jane's Defence Weekly и Army Times (2006–2021). Были выявлены модели «I/We + глагол», вызвавшие особый интерес. Поэтому в данном исследовании были поставлены следующие задачи: 1) определить преобладающие семантические признаки моделей; 2) определить для каких англоязычных военных публицистических жанров характерно употребление данных моделей; 3) обосновать использование моделей, обу-

словливающих представленность антропоцентрического фактора в англоязычном военном публицистическом дискурсе.

Для семантического анализа моделей «I/We + глагол», представленных в различных жанрах англоязычного военного публицистического дискурса (интервью, аналитическая статья, комментарий, реклама), методом сплошной выборки нами были выбраны модели из текстов журналов Jane's Defence Weekly и Army Times (2006–2021).

Опираясь на классификацию Г.Г. Сильницкого [5], глаголы были распределены в соответствии с 14 семантическими признаками: экзистенциальные, качественные, количественные, посессивности, движения, местоположения, психические, социальные, состояния, вероятности, необходимости, формы, речи, процессивы.

Анализ показал, что преобладающими признаками являются:

1. Семантический признак посессивности. Предикативные модели встречаются с глаголами семантического признака «иметь», «обладать»: acquire, add, bring, compensate, deliver, engage in, ensure, equip, learn, find, fill out, gain, get, give, have, hold,

implement, include, issue, lack, learn (ментальная посессивность), look for, maintain, present, provide, receive, remain, supply, sustain, take.

Таким образом, мы имеем дело с языковым выражением отношений между двумя объектами – посессором и объектом посессивности [4].

"But we have a problem: Iraq is sucking away every single helicopter." (JDW 21 February 2007 p.34)

«Но у нас есть проблема: Ирак лишил нас вертолетов».

Признак посессивности передается моделью *we* + глагол *have*, выражающей коллективное (обобщенное) отношение министерства обороны Колумбии к ситуации, сложившейся в воевавших силах страны в силу Гражданской войны.

"I think that's why we are gaining so much growth in the international market in what is rather a short time". (JDW 11 April 2007 p.34)

«Я думаю, именно поэтому мы так быстро набираем обороты на международном рынке за довольно короткое время».

Президент шведской авиастроительной, аэрокосмической и автомобилестроительной компании комментирует ситуацию и говорит от лица всей компании.

Мы обнаружили, что в военном дискурсе посессором обычно являются вооруженные силы определенной страны, военное руководство или группа военнослужащих, а объектом посессивности может быть военный контракт, военная техника и т. д.

2. Семантический признак называния (наименования) предметов выражают глаголы речи: *call, consider, give analogy, name, identify*. В данном случае модели «*I/We* + глагол» используются для описания военной техники, военно-политического состояния государств.

"...and has what I would call an operational net assessment of the region – political, economic, diplomatic, informational." (JDW 29 March 2006 p.34)

«...и имеет то, что я бы назвал всесторонней оценкой региона – политической, экономической, дипломатической, информационной».

Для определения назывной функции адресант использует местоимение

I + глагол речи *call*, которые передают читателю мнение командующего о предстоящей трансформации в военно-воздушных силах США.

3. Семантический признак психического состояния/воздействия, выраженный глаголами речи: *accept, aim, acknowledge, ask for, associate, avoid, be aware, concern, convince, contend, deal with, decide, declare, define, demand, describe, discuss, emphasise, encourage, ensure, evaluate, examine, experience, express, favour, fear, feel, hope, identify, insist, interest, know, lead, like, look, look at, make decisions, make sure, manage, mean, perceive, plan, polarise,*

prevent, promise, propose, react, redefine, see, seek, seem complicated, sense, solve, supervise, sure, take the view, teach, tend, try, understand, want.

"There haven't been many changes (in militant tactics) and frankly I don't want to see any." (JDW 19 July 2006 p.74)

«Изменений (в тактике боевиков) было не так много, и, честно говоря, я не хочу их видеть».

Генерал-лейтенант Таиландской армии высказывается по вопросу тактики военных боевиков. Конструкция «*I* + *want/don't want*», которую он использует, помогает читателю понять его отношение к определенному военному явлению.

"But there's a lot of interest globally in the increasing use of [aerial drones]. We've learned an awful lot in the last few years about how to employ them effectively, and we're reaching that to our partners." (Army Times March 2021 p.12)

«Интерес к использованию беспилотных дронов в мире значительно возрастает. За последние несколько лет мы научились довольно многому в их эффективном использовании, и мы доводим это до наших партнеров».

Модель «мы и глагол психического интеллектуального состояния *learn*» описывает результат совместной аналитической деятельности руководства и личного состава в использовании беспилотных дронов.

Применение глаголов семантического признака психического состояния или воздействия указывает на то, что автор сообщения передает информацию, реализуя определенные коммуникативные цели: оценить что-либо, подвергнуть что-либо анализу, обсудить, привлечь внимание к какому-либо факту и т. д.

Анализ данных моделей показывает, что личное местоимение 1 лица множественного числа «мы» выступает как «коллективный адресант». Это своего рода неличная коммуникация, так как автор высказывания говорит не только от себя, а, как правило, от лица своего руководства, вооруженных сил своего государства, группы военнослужащих.

4. Семантический признак вероятности (предположения): *anticipate, believe, consider, expect, predict, suggest, suspect, think.*

"We believe that building trust over time with the armies of the Pacific will lead to greater access, presence and influence." (Army Times March 2021 p.12)

«Мы полагаем, что укрепление доверия со временем с армиями Тихоокеанского региона приведет к расширению доступа, присутствия и влияния». Использованная автором модель «*we* + *believe*» показывает, что он действительно считает, что вооруженные силы США и Тихоокеанского региона наладят отношения, так как глагол *believe* несет в себе понятие убежденности.

Исследование текстов различных жанров англоязычного военного публицистического дискурса показало, что лидирующую позицию в отношении употребительности изучаемых моделей, занимает жанр интервью.

Реализуя свой прагматический замысел, адресант не только заранее целено выстраивает композицию текста, но и заранее продумывает интенции адресата. Замысел для интервьюируемого – это реализация планов верховного командования через его авторское «я» [2].

Немаловажно отметить предпочтительное использование личного местоимения I при выражении индивидуального мнения (экспертное интервью), и местоимения we – при выражении коллективного мнения (коллективное интервью).

Итак, выражение указательности – это лишь частный случай комплексной индивидуализирующей функции местоимения. В процессе эволюционного развития зна-

чения местоимений становятся все более разнообразными. При этом происходит качественный сдвиг в его функционировании. От указательной функции (указания на субъект действия) местоимение, используя с глаголов, переходит на указание качества действия.

Так как действия выполняет сам субъект, то такие действия мы будем определять, как личностно ориентированные, следовательно, и модели – личностно ориентированные.

В процессе коммуникативно-семантического исследования местоимения приобретают дополнительные функции (посессивности, обладания, называния/наименования предметов, психического состояния/воздействия, вероятности/предположения), не обусловленные их генезисом.

Таким образом, модели “I/we + глагол” являются детерминаторами представленности антропоцентрического фактора в военном публицистическом дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев А.С., Лазовская Н.В. Роль личных местоимений I, You, We и They в англоязычном политическом дискурсе // Язык науки и профессиональная коммуникация, №3(4), 2021. С.5–10.
2. Кучинская Е.А., Хафизова М.Б. Выражение авторского «я» в жанре интервью военного дискурса // Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 2 (46). С. 99–112.
3. Ласкова М.В., Резникова Е.В. Личные местоимения в политическом дискурсе // Вестник Адыгейского Государственного Университета. Серия 2: филология и искусствоведение, 2011. С. 131–134.
4. Милованова М.В. Понятие посессивности: проблемы определения и структуры // Вестник ВолГУ, серия 2, вып. 6, 2007. С. 95–102.
5. Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов в английском языке. Смоленск: СГПИ им. К. Маркса, 1986. 112 с.

© Кучинская Елизавета Александровна (kuchinskaya@list.ru), Хафизова Мария Борисовна (mhafizova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»